

Весь зал затаил дыхание, лишь бегущая строка комментариев продолжала обновляться волна за волной. Спустя две секунды Су Хэтин автоматически отключился от нейроинтерфейса.

Мир встал на свои места, и вслед за этим грянул шквал оваций.

— Всё кончено, — ведущий пришел в себя, проглотил охватившее его изумление и профессиональным, натренированным тоном провозгласил победу Су Хэтина: — Победитель получает всё! Друзья, давайте же хором выкрикнем имя нашего котенка, он — абсолютный чемпион этой ночи!

Атмосфера в зале накалилась до предела, камеры неотступно следовали за Су Хэтином. Но он стоял неподвижно, не желая взаимодействовать с публикой, словно камень в кипящей воде, не удостоив никого даже подобием улыбки.

— Рейтинг котенка стремительно взлетает вверх, это первое место в ежемесячном зачетном турнире! Давайте взглянем на его позиции в общем рейтинге...

Прожектор ударил Су Хэтину прямо в глаза.

Да пошли вы.

Он натянул капюшон толстовки так низко, что лицо почти скрылось в тени.

— Выиграл, а физиономию скорчил, будто лимон съел, — Отшельник всё еще был погружен в перипетии боя, его сердце бешено колотилось. Он разжал пальцы, которыми вцепился в рукава, и обнаружил, что ладони насквозь мокрые. — Я уж думал, он там отдаст концы.

— А ты разве не в восторге? — Красавица поправила корпус, который Отшельник случайно задел, и вгляделась в крупный план на экране. — Чего это он лицо прячет? — Она постучала пальцем по дисплею. — Эй, малец, покажись, какая отличная возможность для саморекламы.

Су Хэтин не слышал, как за пределами арены Красавица сокрушалась о его упущенных шансах. Его взгляд блуждал по шумному залу, пока не остановился на Шэнь Ване.

Шэнь Ван полулежал в кресле, опустив тяжелую голову. Соединительный кабель на его затылке не был отсоединен, он застыл в той же позе, в которой вошел в игру, словно уснул. Судья присел рядом, чтобы проверить датчики жизненных показателей, и минуту спустя официально объявил о его смерти.

— Поздравляю, поздравляю! — Менеджер пробился сквозь толпу и, словно преподнося драгоценный дар, протянул Су Хэтину воду, сияя от восторга. — Снова победа, и какая красивая! В этом месяце можешь спокойно отдохнуть, а дальше посмотрим, как распределятся баллы в общем зачете.

Су Хэтин обсуждал с менеджером только дела, касающиеся боев. Его не интересовал общий рейтинг, вместо этого он спросил:

— Шэнь Ван часто менял ноги?

— Да он всё менял, — менеджер был сейчас готов на что угодно, лишь бы подольше поговорить с Су Хэтином, поэтому охотно пояснил: — У Шэнь Вана было полно денег, он каждый месяц модифицировал свои импланты. В прошлый раз он менял руки, до этого еще что-то...

Су Хэтин уточнил:

— Это всё были импланты?

— Ну конечно, импланты, — удивился менеджер. — О, ты хочешь спросить, делал ли он какие-то модификации со своим родным телом?

Нет.

Су Хэтина интересовали именно те ноги.

Изначально операции по модификации были придуманы для помощи людям с ограниченными возможностями.

Если человеческий мозг функционирует нормально, он может посылать управляющие сигналы к конечностям — так устроен обычный человек. Но если конечности повреждены или нервная система не позволяет двигаться, требуются импланты. Имплант заменяет пострадавший участок и через нейроинтерфейс связывается с мозгом, работая в тандеме, чтобы вернуть человеку нормальную жизнь. Поэтому традиционные импланты можно считать протезами.

Позже, благодаря вмешательству искусственного интеллекта, операции в новом мире дошли до крайности: цель изменилась с восстановления нормальных функций на придание конечностям сверхчеловеческой мощи. Но это по-прежнему была связка нейроинтерфейса и имплантов.

Странность ног Шэнь Вана заключалась в том, что это были самые обычные, немодифицированные человеческие ноги. Это не импланты, которые можно переставлять, и не история про собранных из кусков людей.

— Ты просил меня обратить внимание на его ноги, — Су Хэтин прямо посмотрел на менеджера, — ты намекал, что эти ноги не его?

Менеджер опешил и поспешно замахал руками:

— Я просто хотел предупредить, что он крепко стоит на ногах и его трудно сбить. С чего бы этим ногам быть не его? Максимум, они просто скопировали татуировку Титана.

Су Хэтин сунул руки в карманы, его взгляд потемнел.

Татуировку можно подделать, но остальное — нет. Он был на сто процентов уверен: эти ноги принадлежали Титану.

Только вот непонятно.

Зачем Вэй Чжисиню пришивать Шэнь Вану настоящие ноги? Для устрашения?

После каждого боя Су Хэтин встречался с Красавицей, чтобы под предлогом поедания грибов обменяться информацией. Но сегодня это было невозможно, потому что на выходе из арены его уже ждал Монах.

— А, — Су Хэтин недовольно дернул хвостом, — ты чего всё еще здесь?

— Я должен тебя охранять, — Монах посмотрел на уже потемневшее небо и, как строгий завуч, принялся увещевать: — Иди домой, а? Нечего шляться по улицам, по ночам так проще всего угодить в изолятор.

Су Хэтин помолчал.

— Я поесть хочу, — сказал он.

— Не стоит таких хлопот, — Монах поднялся и кивнул на край улицы.

Там стоял броневик ночного патруля и группа вооруженных людей.

Монах добавил с намеком:

— Дома всё уже готово, тебя ждут.

Увидев оружие, Су Хэтин благоразумно смирился и, демонстрируя примерное поведение, сам сел в машину.

Бой окончен, ставки сделаны. Имя Вэй Чжисиня на экране словно застыло, перекрытое штампом КО, возвещавшим не только о поражении Шэнь Вана, но и о его собственном. Однако Вэй Чжисинь не был в ярости, напротив, он остался доволен результатом.

— В реальности такой прием не сработает, — Вэй Чжисинь нажал на паузу, подался вперед и принялся внимательно изучать проекцию Су Хэтина. — Это же огненный снаряд.

На экране Су Хэтин как раз поднял руку, целясь в Шэнь Вана. В его правом глазу только что проступил крест, а пальцы были охвачены пламенем.

Вэй Чжисинь пристально наблюдал, а спустя мгновение слегка улыбнулся:

— Ну и жульничество.

Этот прием, как и способность Шэнь Вана к увеличению размеров, можно было использовать только в виртуальном мире. В реальности это невозможно, если только правая рука Су Хэтина — не имплант со спрятанным внутри стволом.

Вэй Чжисинь пожертвовал Шэнь Ваном, чтобы выяснить возможности модифицированного глаза Су Хэтина. Результат был вполне приемлемым: по крайней мере, он узнал, что этот глаз имеет функцию захвата цели.

Он нажал на воспроизведение, и проекция снова пришла в движение.

На экране разошлись волны огня, ветер растрепал уши Су Хэтина. Крест в его правом глазу почти сразу поблек, словно просуществовал всего несколько секунд.

Из-за того, что запись постоянно крутили по кругу, гостиную наполнял бесконечный гул взрывов. Вэй Чжисинь сидел на диване один, его фигура тонула в отблесках проекции. Время от времени он ставил запись на паузу и что-то говорил, но никто в комнате ему не отвечал.

Человек со стальным клинком сидел у двери, застыв так тихо, словно его вовсе не существовало.

Су Хэтин снова надел сенсорный шлем и сел на свое привычное место. Когда впереди зажегся свет, он поднял руку:

— Прошу прощения, а где мой ужин?

Окошко с шумом открылось, и Монах поставил перед ним тарелку кукурузы с грибами и миску соевой каши.

Обманщик.

— В прошлый раз была курица с овощами, — заметил Су Хэтин.

— Прошлый раз — это прошлый раз, — отрезал Монах. — Ты не просил кормить тебя курицей каждый день.

Су Хэтин зачерпнул ложкой соевую кашу, смешал ее с кукурузой и грибами, превратив всё в кашу. Монах решил, что это протест, но Су Хэтин не проронил ни слова.

— Пришел так рано? — Дверь открылась, вошла Старшая, неся поднос. Она села напротив Су Хэтина и кивнула Монаху: — Садись, поешь с нами.

— У вас такой скудный рацион? — Су Хэтин принялся жадно есть. — Я слышал, в вооруженных отрядах положено усиленное питание.

— Десять с лишним кредитов в день, хорошо, если хоть кусочек искусственного мяса перепадет, — ответила Старшая. — Сегодня ты неплохо выступил, этот твой модифицированный глаз — стоящая вещь.

— Только для соревнований, — Су Хэтин в пару укусов доел остатки. — В реальности он бесполезен.

Мощь того огненного снаряда вызывала опасения, и Старшая подозревала, что Су Хэтин недоговаривает. Этот малец был хитер и до сих пор не выложил свои козыри на стол.

— В прошлый раз в штрафном секторе, — Старшая сложила пальцы пистолетом, — почему ты не использовал этот прием, чтобы прикончить проверяющего?

— Чтобы облегчить тебе финансовое бремя, — небрежно ответил Су Хэтин. — Ты ведь не потянула бы двадцать тысяч, верно, сестренка?

— Спасибо за твою заботу, сукин сын, — Старшая сверлила его взглядом. — Я еще не поздравила тебя с попаданием в список целей Вэй Чжисиня.

— Как сказать... Я не боюсь Вэй Чжисиня, — Су Хэтин отставил пустую посуду и встретился с ней глазами. Шрам в углу его рта почти зажил, но улыбка всё еще выглядела издевательской: — Это вы его боитесь.

В этой ситуации страдали только интересы Синтяня.

— Если я умру, никто больше не пойдет за вас в штрафной сектор. А если умрет он, Вэй Да придет с вами разбираться, — продолжил Су Хэтин. — Ты, небось, последние дни ночами не спишь, всё ищешь способ, как бы превратить вражду в дружбу?

— Желающих занять твое место в штрафном секторе — целая очередь, — голос Старшей оставался мягким и спокойным. — Не слишком-то задавайся.

Су Хэтин склонил голову набок, прикладывая ладонь к уху:

— А? Что ты сказала?

Если бы кто-то действительно мог его заменить, Старшая не стала бы устраивать такую возню и посылать Монаха его охранять. Они загнали себя в тупик и уже проигрывали в противостоянии с Су Хэтином.

Старшая оперлась подбородком на руки, оставаясь равнодушной к его провокациям. Сегодня она уложила свои серебристые волосы мягкими волнами, открыв лицо, что лишь подчеркивало решительность ее черт. Она была невозмутима, словно пережила уже тысячи подобных нападков, и даже бровью не повела.

— Мы хотим договориться по-хорошему, — сказала она. — Один Вэй Чжисинь не стоит того, чтобы мы из-за него ссорились. Смотри, я приставила к тебе Монаха, чтобы он в любой момент мог защитить тебя. Если этого мало, я пришлю еще людей. Сынок, всё дело освобождения человечества держится на тебе, зачем тебе тратить время на такого недоумка, как Вэй Чжисинь? Оставайся здесь, дай мне три дня, и я заставлю его держаться от тебя подальше.

Старшая не сводила с него глаз. Ее слова звучали искренне, голос был ровным, а взгляд — твердым. Она была мастером манипуляций.

— Три дня? — переспросил Су Хэтин.

— Три дня, — подтвердила она.

— А если через три дня он всё еще будет ходить за мной по пятам, — Су Хэтин прищурил свой модифицированный глаз, — тогда не обессудь, я буду действовать на свое усмотрение.

Монах уловил в его словах угрозу и хотел что-то возразить, но промолчал.

Он не мог перечить Старшей при всех — это подорвало бы ее авторитет в глазах Су Хэтина, но он-то знал характер Вэй Чжисиня.

Это будет очень непросто.

— И что мне делать эти три дня? — Су Хэтин выпрямился и с иронией добавил: — Спать?

— Займись полезным делом, — Старшая не дала ему передышки и указала на разъем под стулом. — Можешь отправляться в штрафной сектор.

Су Хэтину даже не пришлось вставать — разъем под сиденьем открылся сам собой. Он почувствовал себя бесчувственным инструментом, сухо бросил: «Ну ладно», — и вставил хвост в разъем.

— Никакого спама сообщениями, — добавил он. — Не беспокойте меня.

Картинка перед глазами тут же расплылась, и с пола потянуло сыростью дождливого дня. Су Хэтин услышал шум дождя — того самого, бесконечного ливня.

— Добро пожаловать в штрафной сектор.

— Информация подтверждена.

— Длительность сеанса — двадцать четыре часа. Пожалуйста, следите за состоянием здоровья, чтобы избежать внезапной смерти от перенапряжения.

— Повторяю еще раз...

Су Хэтин открыл глаза и обнаружил, что снова сидит на скамейке у перекрестка. Ливень немного заслонял обзор, он размял шею и посмотрел на противоположную сторону.

Там стоял человек под зонтом, его подбородок был очерчен холодным, резким контуром. Су Хэтин не издал ни звука, но незнакомец словно почувствовал его появление и медленно приподнял край зонта.

Сверкнула серьга в виде креста.

— Ну ладно, — подумал Су Хэтин.

Мне что, обязательно нужно поздороваться, прежде чем драпать?

<http://bllate.org/book/21251/2150536>